

Не верь, не бойся, не проси... Эти строки пришли на память в первые минуты и не покидали меня на протяжении всей беседы с адвокатом адвокатской палаты Московской области Геннадием Воронцовым. Они вполне могли бы стать эпиграфом к данному материалу, если бы не первое утверждение «не верь». Вера в свои силы, в будущее не просто присутствует в жизни Геннадия Афанасьевича, она давно стала главной движущей силой. Но не буду забегать вперед.

Жизненные принципы Геннадия Воронцова

Родителей Геннадий Афанасьевич помнит смутно: они погибли, когда ему не было пяти лет. Его воспитанием занимались бабушка и дедушка почтенного возраста.

Перед школой с ним случилась беда: летом на поле ребята нашли мешок с дустом, разорвали его. Пыль попала в глаза, начались проблемы со зрением. Мальчик нуждался в наблюдении медиков. В Ясенке Фатежского района это было невозможно. Да и школа находилась в нескольких километрах от села. Так в силу обстоятельств Геннадий оказался в курском интернате №3. Учился отлично. Занимался дзюдо в школе олимпийского резерва. Мечтал о службе во флоте. Но о спорте и море пришлось забыть – резко упало зрение. Для Геннадия это стало потрясением. К счастью, ему попалась книга Льва Шейнина «Записки следователя». Прочитал ее и решил: «Буду следователем».

– Окончил школу. Идти некуда, – вспоминает он. – Вернулся в интернат. Директор Михаил Исаакович Дробкин поставил меня на довольствие. Может быть, он нарушил закон, но пошел на это в порядке исключения, так как я был лучшим учеником,

октябренком, пионером, комсомольцем, активистом, директором школьного музея, спортсменом. В седьмом классе, раздосадовавшись, что не могу заниматься дзюдо, научился играть в шахматы и стал чемпионом Курской области среди юношей. В интернате вообще работали порядочные люди. Они были нам как отцы и вложили в нас добрые качества.

Решив жилищный вопрос, Геннадий пришел в областную прокуратуру устраиваться... следователем. Ему посоветовали «выучиться на электрика». Он так и сделал. Получив специальность электрика, снова обратился в прокуратуру. Его направили в канцелярию клеить конверты, скорее всего, чтобы избавиться от настойчивого парня. А он не отказался. Так в трудовой книжке появилась запись «секретарь-машинистка». И через два года Воронцов поступил в Харьковский юридический институт имени Ф.Э. Дзержинского. Первую же сессию сдал на «отлично». Однако стипендии, даже повышенной, не хватало, поэтому устроился на завод грузчиком. Работал в ночную смену с 19.30 до 7 часов 30 минут. К началу занятий не успевал. Грузчики видели, что молодой человек к работе относится серьезно, поддержали его: «Сы-

нок, теперь для тебя смена заканчивается в шесть часов, мы отработаем за тебя». Геннадий Афанасьевич благодарен им до сих пор.

Трудовая биография после вуза складывалась удачно. Она началась в Грозном. Быстро дошел до должности старшего следователя по особо важным делам прокуратуры Чечено-Ингушетии, несмотря на то, что в республиканский аппарат молодых специалистов не брали. Для него сделали исключение. После того, как в Чечне начались волнения, из Грозного пришлось уехать. В Курске несколько лет проработал судьей Кировского района, областного суда. Затем назначили председателем Одинцовского городского суда Московской области, что на Рублевке, который испытывал массу проблем. И нужен был человек со стороны, который бы сумел стабилизировать обстановку, наладить четкую работу, взаимоотношение с городскими органами власти.

– От Рублевки остались только воспоминания или что-то конкретное, например, дом? – спрашиваю Геннадия Афанасьевича.

– Глава города предлагал взять участок, построить дом, но у меня даже мысли не было создавать какие-то загромождения, поэтому люди не име-